

Рецензии В.Леонидова: «Н.В.Волков-муромцев. Юность. От вязьми дол Феодосии. 1902-1920 / Серия ВМБ – Наше недавнее; выпуск 1. – М.: Русский путь, 2016», «Лейб-гвардии Конная артиллерия в боях и операциях Великой войны. – М.: Вифсаида: Русский путь, 2016», «Солженицынские тетради: Материалы и исследования. Вып. 5. – М.: Русский путь, 2016»

Н. В. Волков-Муромцев. Юность. От Вязьмы до Феодосии. 1902–1920 / Серия ВМБ – Наше недавнее; вып. 1. – М.: Русский путь, 2016. – 464 с.

«...Один из существенных способов сохранить связь с прошлым – собирать письменные воспоминания старых людей, независимо от того, досталась ли им в жизни заметная историческая роль или рядовая. Всякий человек, кто долго жил, был непременно свидетелем или участником неповторимых событий, происшествий, обстоятельств, и доносит до нас какую-то хоть частицу, а часто целые пласты, – эмоционального воздуха эпохи. Языка, быта, людских наружностей и психологии.» Так писал в 1983 г. Александр Исаевич Солженицын, предвеля первую книгу из созданной им серии «Всероссийская мемуарная библиотека. Наше недавнее». Никто и представить не мог, что скоро начнется перестройка и необозримое наследие эмиграции хлынет на родину. Хотя Александр Исаевич в самые непростые годы все равно сохранял веру, что обязательно вернется в Россию.

Великий писатель огромное значение придавал сохранению памяти российских изгнанников. Дважды, сразу после высылки из СССР в 1974, а также в 1977, он обращался к эмиграции с призывом писать воспоминания и присылать их ему. Тогда то, что эти свидетельства когда-нибудь пригодятся в новой России, казалось, в лучшем случае, утопией. И кто мог представить, что это собрание воспоминаний станет основой огромного научно-просветительного центра Дом Русского Зарубежья имени Александра Солженицына, ныне одного из главных символов Таганской площади в Москве.

Собирая мемуары, Александр Исаевич решил также начать их издательскую серию. Первой книгой в 1983 г. стали записки Николая Владимировича Волкова-Муромцева «Юность. От Вязьмы до Феодосии. 1902–1920». Впоследствии книга эта была переиздана в 1997 в московском издательстве «Русский путь». И вот в 2016 году она опять увидела свет.

230 километров от Москвы по Минскому шоссе. С одной стороны – поворот на Вязьму, с другой – на музей-заповедник «Хмелита». Место, где прошли детские годы Грибоедова и где сегодня стараниями замечательного подвижника, реставратора, ученика великого Петра Дмитриевича Барановского^[1], Виктора Кулакова во времена застоя был создан музей-усадьба автора «Горя от ума».

Долгие годы после революции и Гражданской войны имение пребывало в запустении. В конце 1960-х, когда за ее восстановление взялся Кулаков, от него оставались лишь сгоревшие стены. А ведь когда-то это была одна из самых известных усадеб Смоленской губернии. После Алексея Федоровича Грибоедова, послужившего прототипом Фамусова, имение переходило из рук в руки, пока его не приобрел сподвижник Столыпина Петр Александрович Гейден. В усадьбе Гейдена «Хмелита» и вырос его внук, Николай Владимирович Волков-Муромцев. Там прошло благословенное детство, отсюда он перебрался в большевистскую Москву. Его чуть не расстреляли на Лубянке, дальше был Юг, участие в Добровольческой армии и эмиграция в Англию. Там он сумел окончить географический факультет Кембриджа, воевал с нацистами, а на старости лет обосновался в Кентском графстве, где создал свою ферму.

Когда Солженицын прибыл в Лондон, Волков-Муромцев отправился к нему в отель и предложил свою рукопись воспоминаний. Она была совершенно не готова к изданию. Наталья Дмитриевна Солженицына взялась за приведение ее в порядок, и в 1983 книга Н. В. Волкова-Муромцева открыла серию «Всероссийской мемуарной библиотеки».

Воспоминания Николая Волкова-Муромцева – это ярко, сочно выписанная история его первых лет жизни в имении родителей, начала анархии во время Первой мировой, странствий по охваченной войной России, описание заключения в Лубянской и Бутырской тюрьмах, картины жизни в Крыму во времена Врангеля и горького жребия изгнания в Турции. Воспоминания обрываются 1920-м годом.

Порой просто поражаешься памяти мемуариста. Он рассказывает о старике Прокопе, водовозе, который еще помнил, как в «Хмелиту» в 1812 г. вошел со своими гвардейцами Мюрат, о том, как мирный и спокойный ритм провинции постепенно подтачивала война, о мешочниках и дезертирах, заполонивших Россию. Четко, ясно выписаны месяцы, проведенные в большевистских тюрьмах и портреты тех, кому так и не удалось выйти на волю, – офицеров, интеллигентов, дворян, расстрелянных за свое происхождение. Он пишет о товарищах по Белой армии, о разломе прежней жизни.

«От Вязьмы до Феодосии» кому-то могут напомнить «Доктора Живаго». Мощное полотно вздыбленной страны, трагедия бесконечного горя и, в то же время, непоколебимая уверенность автора в будущем России. Которая никогда не покидала Волкова-Муромцева, узнавшего в конце жизни, что его «Хмелита», как град Китеж, снова воскресла.

* * *

Лейб-гвардии Конная артиллерия в боях и операциях Великой войны. – М.: Вифсаида: Русский путь, 2016. – 368 с.

В октябре 2014 представители Объединения потомков офицеров лейб-гвардии Конной артиллерии под руководством Кирилла Владимировича Киселевского (ныне, к сожалению, уже ушедшего) дарили Дому Русского Зарубежья свой архив. Полтора десятка томов объемом в 500 листов, аккуратно переплетенных. Собрание документов Общества взаимопомощи офицеров лейб-гвардии Конной артиллерии в Париже, описанных офицерами-эмигрантами под руководством генерал-майора, Великого князя Андрея Владимировича. В отличие от большинства архивов русского рассеяния, зачастую чудом уцелевших в пожарах, переездах и войнах, материалы были оформлены и обработаны на самом высоком уровне.

Среди этих бумаг Игорем Домниным, исследователем русской военной эмиграции, заместителем директора Дома, были обнаружены воспоминания Великого князя Андрея Владимировича. На полях Первой мировой князь командовал лейб-гвардии Конной артиллерией; потом, после революции, каким-то чудом избежав расстрела в Кисловодске, он жил во Франции. Андрей Владимирович занимался широкой благотворительной деятельностью и был почетным председателем Союза измайловцев, Русского историко-генеалогического общества и, конечно, Общества взаимопомощи офицеров лейб-гвардии Конной артиллерии.

Несколько фрагментов мемуаров князя Андрея в свое время увидели свет в Париже на страницах небольшого эмигрантского издания «Парижский вестник». Однако новая рукопись, обнаруженная в архиве, оказалась намного более полной. Именно она, наряду с мемуарами полковника Владимира Сергеевича Хитрово «Поход в Восточную Пруссию» и произведением офицера Бориса Аркадьевича Лагодовского «3-я батарея Лейб-гвардии Конной артиллерии 1914–1917 гг.» стала основой большого, прекрасно подготовленного

тома «Конная артиллерия в боях и операциях Великой войны 1914–1917 гг.» Для работы над томом понадобились серьезные источниковедческие изыскания. Рукопись полковника Хитрово была найдена в США, в архиве Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, труд Бориса Лагодовского – в собрании, переданном в Дом Русского Зарубежья.

Книга изящно оформлена, снабжена иллюстрациями, в основном – фотографии авторов сборника с их боевыми товарищами на полях Первой мировой (из архива Объединения, публикуются впервые). К книге приложен DVD со схемами военных действий и краткий исторический очерк лейб-гвардии Конной артиллерии, составленный К. В. Киселевским.

Эти труды русских офицеров, написанные в Париже более полувека назад, имеют огромное значение для историков Первой мировой. Так, скажем, Восточная Пруссия в сознании многих прежде всего связана с трагедией армии генерала Самсонова. Однако в работе Хитрово можно найти сведения и о других соединениях, в том числе и о дивизиях генерала от кавалерии хана Гуссейна Нахичеванского. Полковник Б. А. Лагодовской, воскрешая имена своих товарищей, писал: «Я верю в то, что кровь известных и бесчисленного количества неизвестных героев в рядах лейб-гвардии Конной артиллерии, обильно пролитая на полях сражений Аустерлица, Бородина, Лейпцига, Балкан и многих, многих боев Великой войны, не будет забыта Армией Возрожденной России». – Слова, которые можно взять эпиграфом к этой, вне сомнения, выдающейся книге.

* * *

Солженицынские тетради: Материалы и исследования. Вып. 5. – М.: Русский путь, 2016. – 376 с.

«Мне все время не хотелось, чтобы Вы включались в здешний срам и блуд, в здешнюю кровавую муть, потому что я понимаю, что значит жить внутри своей книги и каково выходить из нее наружу, когда она все еще не окончена и все-таки уже виден конец. Но я понимала, что, пребывая в беде, ‘читающая Россия’ ждет Вашего голоса и вправе рассчитывать на отклик.» – Так писала Лидия Корнеевна Чуковская за океан Александру Исаевичу Солженицыну вскоре после выхода его знаменитого трактата «Как нам обустроить Россию». На дворе стоял 1990 г., все рушилось, а полуслепая героиня русского сопротивления тотальной советской системе лжи продолжала писать Солженицыну. Уже не таясь.

Их переписка началась в 1967 и не прервалась в 1974 после высылки писателя из СССР. С надежными людьми они передавали свои послания через границы – без всякой уверенности, дойдут или нет. Оба были великими воинами за правду и ничего не боялись. В своих письмах спорили о путях России, о религии и Церкви, о предательстве прежних товарищей. Переписку эту, сохранившуюся до наших дней, подготовили к печати незабвенная Елена Цезаревна Чуковская и Наталия Дмитриевна Солженицына.

Пятый выпуск «Солженицынских тетрадей» (читатели «Нового Журнала» имели возможность познакомиться с моими рецензиями на предыдущие выпуски) представляет читателям завершение этой огромной публикации. Выборочно представлены письма с 1980 по 1993. Потом, когда писатель вернулся в Россию, надобность в переписке уже отпала. Хватало телефона и личных встреч.

Публикация эта потрясающе злободневна – такой в ней звучит нерв современности! «Вероятно, у Вас верное ощущение, что сила зла у нас (в СССР. – В. Л.) давит, как никогда. Но и здесь (на Западе. – В. Л.) разложение, разврат и падение духа никогда еще не были такими крайними. Очевидно, спасение человечества, если оно возможно, – на каких-то новых, третьих путях. И во всяком случае – не на бескрайней идеологии ‘прав

человека', как говорят диссиденты и Сахаров тоже: нельзя говорить о правах, упуская обязанности, – человечество тут же и рассыпется. 'Идеология прав человека' – это давно знакомая нам анархия.» Палитра вопросов, по которым спорили Александр Исаевич и Лидия Корнеевна огромна, и, уверен, без этой переписки уже никогда не обойдутся истории русской общественной мысли XX века.

Другая «жемчужина» Солженицынского наследия, которая ждет читателя, – это его доселе не публиковавшийся очерк об Анне Ахматовой. Писатель вспоминает свое восхищение, как он торопился к ней на встречу осенью 1962 г. и как все-таки не сказал, что работает над «Архипелагом ГУЛаг». Он слишком боялся говорить о главной тайне своей жизни: «Скорбно: великому соотечественнику, современнице, такому большому, понимающему сердцу – и не открыться: нельзя», – писал Солженицын впоследствии.

Пятые «Тетради» были изданы, когда уже отпели и похоронили на Сен-Женевьев-де-Буа одного из ближайших друзей и соратников Александра Исаевича – Никиту Алексеевича Струве, главного редактора издательства YMCA-Press, исследователя русской культуры и православия, человека, благодаря которому человечество узнало «Архипелаг ГУЛаг» и «Собачье сердце». В изданной книге можно прочесть удивительное письмо, которое Никита Алексеевич Струве отправил Александру Исаевичу и Наталье Дмитриевне в ноябре 1990 года. Тогда в Государственной библиотеке иностранной литературы состоялась выставка книг YMCA-Press, и до конца не верящие в это чудо москвичи могли спокойно брать в руки книги Бердяева, о. Сергия Булгакова, Набокова и др. Никита Алексеевич впервые оказался в России, которой служил всю жизнь, и в большом развернутом письме-отчете описал Солженицыным Москву времен перестройки, общество разброда и, в то же время, возвращения ранее запрещенных духовных основ, прежде всего – православия.

Гениальные люди, как известно, втягивают за собой в бессмертие тех, кого они встречали на жизненном пути. «Солженицынские тетради» представляют судьбы двух российских инженеров-самородков. Одного из них, изобретателя экологических электростанций Александра Горлова, в 1971 г. чуть не убили за помощь опальному писателю. Другой – Владимир Васильев, которого Александр Исаевич однажды встретил на необозримых просторах ГУЛага. О Владимире Александровиче, гидротехнике и гидрографе, благодаря которому были орошены засохшие пустыни Семиречья, Солженицын писал в «Архипелаге». Судьба Васильева также стала основой для замечательного рассказа Александра Исаевича «Как жаль».

Можно долго писать о новом выпуске этого издания. Здесь и фундаментальная статья о восприятии писателя в Польше, и его переписка с другим изумительным мастером прозы – Валентином Распутиным, и материалы скульптора Дмитрия Шаховского, автора памятника над могилой Солженицына в некрополе Донского монастыря... Открытие бездонного мира, созданного Александром Исаевичем Солженицыным, и мира, который его окружал, продолжается.

Виктор Леонидов

[1]

* Барановский П. Д. (1892–1984), основатель музея в Коломенском и Музея им. Андрея Рублева в Андрониковом монастыре. Считается, что в свое время именно он выступил против уничтожения и тем спас храм Василия Блаженного.

http://newreviewinc.com/viktor_leonidov/